

П А Р Т И Я

КАТЕРИНА ЮН

ПОБЕДИТ ТОТ,
КТО ОТДАСТ БОЛЬШЕ

Москва 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю49

Leverina, Froid_Sang, ksuXa, Bolga, олесяМ, Виверна, Valerianne,
вам и всем завсегдатаям «сумеречного» форума посвящается

Художественное оформление: Редакция Eksmo Digital (RED)

В оформлении использована фотография:

© Loreroк81 / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru

Юн, Катерина.

Ю49 Партия / Катерина Юн. — Москва : Эксмо, 2022. — 272 с.

ISBN 978-5-521-85702-9

Итальянская мудрость гласит: когда игра закончена, и король, и пешка летят в одну коробку. Неро Неве и Химена Тереза Аспен разыграют свою партию стремительно — в семь коротких дней, каждый из которых готовит для них много тайн, интриг, угроз и... Любви?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-85702-9

© Юн Катерина, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

...Полная игра от начала и до конца.

Мозг работал медленно, будто увязнув в смоле. Я опустился на пол перед камином, вытянул ноги и облокотился о диван. Дерево, сгорая, потрескивало. Так соблазнительно было позволить себе думать, что она спит за моей спиной. Спит, а значит, проснется. Но я не позволил. Она не спала.

Я знал, что после нас останется месть. Но больше она меня не утешала. Какое мне дело, что будет со всеми остальными? Сгинут ли в мучениях или будут жить долго и счастливо. Мне все равно. Чтобы укрыться от реальности, мысли нырнули в прошлое. Или же это происходило потому, что я понимал: мое время подходит к концу. Вот это утешало.

Глава первая

Промежуточный ход — неочевидный ход, сделанный вместо очевидного (напрашивающегося).

Шахматный термин

Оказываться не в том месте и не в то время — качество, отточенное мною до совершенства за многие годы. Наверное, это мой чертов конек. Если бы кто-нибудь проводил соревнования в рамках такой экстремальной дисциплины, абсолютно точно меня бы ждала слава. Я бы выиграла проклятую олимпиаду, но к дьяволу олимпиаду, сегодняшняя ночь — вот, что можно считать апофеозом моей карьеры конченной неудачницы.

Он был высоким. Плотным запечатанным в классический темный костюм. Со строгим профилем и впечатляющей осанкой. Его волосы в свете фонаря отдавали синевой. На самом деле, если бы мне пришлось выбирать своего убийцу, определенно я бы оставила свой выбор на нем. Но, черт возьми, я не хотела выбирать, потому что не собиралась умирать. С другой стороны, становиться официанткой я тоже не планировала. Так же, как и лишаться девственности на заднем сиденье арендованного «шевроле».

Меня отвлек глухой звук, с которым грузное тело рухнуло на асфальт. Господи, мужик, ну почему тебе приспичило натворить глупостей и умирать именно сейчас? В этот самый момент, когда я просто спешила домой. Хорошо, вообще-то не совсем *домой*, каким я его себе представляла, а в скромную студию под самой крышей, за которую уже внесла депозит на три месяца... Интересно, сможет ли папа вернуть эти деньги?

Мужчина лежал на асфальте в неестественной позе и не двигался. Наверное, это как-то связано с дырой у него во лбу. Что же ты натворил? Тебе-то теперь уже все равно, а что прикажешь делать мне?

Эти мысли прострелили мой мозг или то место, где предположительно он должен был находиться, за какие-то доли секунды. Я пялилась на черный блестящий пистолет с длинным стволом, который расслабленно обхватывала большая мужская ладонь. Сейчас дуло смотрело в асфальт, но что-то мне подсказывало, грядут прискорбные для меня перемены. И глупо бежать, ведь пуля быстрее.

Я знала, он знает, что я тут. Прямо за его спиной. И конечно, он знает, что я видела. Теперь меня уже не спасет никакая программа по защите свидетелей. За что, господи?! Внутренний голос предположил, что за богохульство. И возможно, за сквернословие. И за пьянство. И за ложь. И за лень. Да, в особенности за лень. И за... хорошо, есть за что. Но не может же быть, что этого достаточно?

Я так и стояла и не могла оторвать взгляд от пистолета. Выглядит солидно. Даже внушает доверие. И стрелок, очевидно, не новичок в этом деле. Мужчина получил пулю точно в центр лба. Похоже, это не должно быть больно, он-то даже и не вскрикнул. Ладно. Глубокий вдох. Подождите, я только что уговорила себя на смерть? Ну что же, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Я сглотнула и заставила себя не смотреть на блестящий пистолет. Лучше не видеть, как он оживет в его руке. Может, стоит зажмуриться? Мне никто никогда не рассказывал, как проще умирать. Жаль, что покойный дать совет уже не сможет. Я взглянула на него еще раз. Мужчина был в возрасте, полный, седой, со множеством морщинок в уголках глаз. Наверное, часто улыбался. Теперь же его глаза были пугающими, черными, расфокусированными и пустыми. Умирать не хотелось.

Но такая смерть не самая худшая, верно? Лучше получить пулю, чем, допустим... сгореть. Да, это будет быстрее. И наверное, пуля лучше ножа? Я представила, как зазубренное лезвие вонзается глубоко под кожу, затем вырывается обратно, таща за собой порванные мышцы и сухожилия, а потом все повторяется. Много раз. Нет, пуля определенно лучше.

Наконец, он медленно повернул голову и посмотрел мне в глаза. Его были светлыми. Возможно, серыми. Показался жесткий воротник белоснежной рубашки. Наверное, он двинул кистью, чтобы сжать рукоять покрепче, поэтому в свете одинокого уличного фонаря что-то блеснуло на уровне его запястья... Ранее я уже отметила массивные прямоугольные запонки из черного камня, когда была загипнотизирована его оружием. Темные волосы, впалые щеки, острые скулы. Плотный темный костюм, лаковые туфли. Он весь был черно-белым и резко очерченным, как иллюстрация дорогого графического романа.

Я снова сглотнула. Когда это произойдет? Прямо сейчас? Или теперь? Он слегка поджал губы и склонил голову набок, все еще глядя на меня, но не поворачиваясь целиком. Стоял вполоборота, чтобы я могла лучше рассмотреть его правую руку и, как следствие, — его красивый пистолет.

Спустя мгновение мир, к которому я привыкла, изменился. Схлопнулся до точки. Угольно-черной. Я моргнула — морок не рас-

сеялся, дуло пистолета продолжало сверлить меня взглядом своего единственного глаза. Инстинктивно я отступила назад. Сделала маленький шаг, поддавшись слабости. Глупо надеяться сбежать. Папа всегда говорил, что каблуки меня погубят. И, в общем-то, они стали соучастниками. Будь я в кроссовках, шла бы быстрее, тогда мне не пришлось бы останавливаться на перекрестке и ждать светофор. Возможно, я бы проскочила этот переулок раньше и не увидела то, что не должна была.

Еще много чего в жизни я *не должна была*... Быть резкой, ленивой, нетерпеливой, неблагодарной. И много чего я не успела. Вернуть Веронике платье. перезвонить отцу. Завтра зарплата, я ее очень ждала. В моей квартире полный хаос, и, когда ее откроют, все это увидят. Ладно, теперь это не имеет значения. Теперь я должна умереть.

Пистолет с глушителем. Никто не проснется, и я буду лежать здесь, на сыром асфальте до утра. Или он спрячет меня? Может, бросит в реку? Увезет в лес? Попаду ли я в завтрашнюю сводку новостей?

Он держал руку под прямым углом к телу, абсолютно параллельно земле. Мое сердце устало глухо стучать в ушах и пульсировать на кончиках пальцев, хотя прошла всего минута, не больше. Я качнулась и, чтобы не потерять равновесие, сделала еще один маленький шаг назад. Странно, но мне не хотелось, чтобы он принял меня за трусливую истеричку, поэтому я не кричала, не умоляла и не бежала. Я была уверена, что знаю, какую реакцию это вызовет, и ему понадобится доля секунды, чтобы решить проблему.

— От меня не убежишь, — голос ровный, губы еле шевелятся.

— Похоже на то, что я собираюсь бежать?

Уголок его губ дрогнул.

— Нет, но только потому, что тебя парализовал страх.

— Рука не затекла? — Серьезно, наверняка непросто держать такой идеальный угол вытянутой рукой.

Уголок его губ дрогнул снова.

— Бывают разные реакции на страх. Среди женщин чаще всего встречается неконтролируемая паника. Некоторые впадают в ступор, не могут пошевелить даже пальцем, не могут вымолвить и слова. Другие падают на колени и умоляют — это самое нервнующее. Но есть и такие, как ты. Пытаются скрыть свой ужас за дерзостью. Вас очень мало, но это забавно.

— Рада, что смогла тебя развлечь.

Он ухмыльнулся.

— Окажу взаимную услугу. Можешь выбрать часть тела. Куда?

Я не сразу сообразила, о чем он говорит. Адреналин мешал мне думать.

— Прямо в сердце? — Я опустила глаза и снова сглотнула.

Лужа густой крови медленно росла и практически добралась до его чистеньких туфель. И прежде, чем я открыла рот, чтобы оповестить его об этом, он шагнул ближе ко мне, разворачивая корпус. Двубортный пиджак. Воротник рубашки высокий и жесткий, я видела выступ гортани. С моих ладоней вот-вот начнет капать пот.

— Чего ты ждешь?

— Торопишься умереть? Это иррационально.

— Убивать людей в центре города — тоже не слишком разумно.

Он улыбнулся.

— Ты забавная.

— Это может мне помочь? — Уставшее сердце затрепыхалось сильнее.

— Твое имя?

— Химена, — после короткой паузы добавила: — Для тебя просто Мена.

— Испанка? — он на мгновение задумался. — Нет. Итальянка? — Казалось, он был удивлен. И еще немного подумав, опустил пистолет.

— Наполовину. А... твоё имя?

— Для тебя мистер Неве.

Он перехватил пистолет другой рукой, и мысли в моей голове зашумели. Это шанс? Бежать? Остаться? Нога дрогнула, каблук царапнул асфальт.

— Я сниму тебя и левой тоже. Возможно, даже попаду в сердце. — Мистер Неве спрятал правую руку в карман брюк. — Видишь автомобиль на той стороне дороги? (Конечно, я его видела. Это был единственный автомобиль в радиусе нескольких десятков метров.) — Он не стал ждать, пока я отвечу. — Иди к нему и остановись у передней пассажирской двери. (Я развернулась и медленно пошла. Это была черная низкая «ауди». Без номеров. По крайней мере, сзади.) У тебя, кстати, есть выбор. Не забывай, я попаду прямо в сердце.

И я действительно задумалась. Броситься ли мне в сторону, чтобы все быстро закончилось? Вокруг ни единой души. Я шла медленно, но все равно дошла быстрее, чем решила на побег. Поэтому просто встала у пассажирской двери. Мигнули фары, со щелчком разблокировались замки. Я потянула на себя дверь, и она легко подалась. В салоне было стерильно чисто. Запах новой кожи.

Закрыв дверцу, я глядела точно перед собой. Тут же щелкнули замки, вновь блокируя машину.

Я догадывалась, что он хочет разобраться с телом. Но одну без присмотра наверняка не оставит. На девяносто девять процентов я была уверена в том, что Неве все еще там. Но не поворачивалась, чтобы убедиться в этом. Куда он может деть труп, не выпуская меня из поля зрения? Боже, неужели мы повезем его в багажнике? А потом он заставит меня копать могилу в лесу. Возможно, даже две могилы. Я постаралась дышать глубоко.

Спустя минуту он ко мне присоединился. В салоне было темно и тихо. Он вел машину, сильно откинувшись назад. Резко бросил ее в сторону, втискиваясь в тот самый злополучный переулок. Мимо моего окна проплыли яркие языки пламени. Что ж, сдаюсь мне, мы никого не повезем в багажнике. Опознают ли его? Будет ли кто-нибудь переживать, что этой ночью он не вернулся домой? Я не могла оторвать глаз от огня, выворачивая шею.

Сделал ли он этот маневр специально? Показывал, чего стоит ждать? В принципе, меня не волнует, что станет с моим телом. Как и то, смогут ли меня опознать, собрать улики и посадить его за решетку. Взглянув на мистера Неве, я не смогла представить его ни на скамье подсудимых, ни в стенах тюрьмы. Роба ему не пойдет.

Он дернул руль в сторону еще раз и еще раз, и снова. Мои бедра, обтянутые черными капроновыми колготками, скользили по широкому кожаному сиденью. Вправо, влево, снова вправо...

Наконец, мы выехали на пустынное шоссе, которое, к моему счастью, оказалось прямым. Часы на приборной панели показывали полночь. Пунктирная линия разделительной полосы сливалась в сплошную. Проекторы у обочины — в мигающую желтую черту. Возможно, он решил убить нас вместе? Визг тормозов. И я грудью впечатываюсь в бардачок. Нужно было выбирать пулю, черт возьми. Пока я хватала ртом воздух, тощая собака, поджав хвост и потрясенно замерев, глядела на Неве, а секундой позже скрылась из вида. Повезло тебе.

— Убиваешь людей, но беспокоишься о собаках?

— Убиваю тех, кто этого заслуживает. — Он набрал прежнюю скорость.

— Похоже, у тебя комплекс бога.

— Твоя судьба в моих руках, значит, я и есть твой бог. — В общем-то, это было достаточно справедливо, но на всякий случай я решила больше с ним не разговаривать. Однако он не поддержал моих планов: — Расскажи о себе.

— Не понимаю. Для чего?

— Для некролога, — убийца повернул голову в мою сторону, как если бы хотел оценить реакцию на шутку, но в его взгляде не было и намека на юмор. Я была в замешательстве. — Слишком сложно для тебя?

— Я здесь... неместная. Переехала полгода назад из очень маленького города, в котором, однако, был университет, который я окончила. Интересует тема моей дипломной работы? (Он не ответил.) Арендную квартиру в полчасе ходьбы от... ну, ты понял, от того места. Как раз туда я возвращалась с работы, — «пока чокнутый убийца в парадном костюме не спутал мне все карты», добавила я мысленно.

— Кем работаешь? — Он глянул на часы.

— Официанткой. (Одна его бровь приподнялась.) — Я вспыхнула. — Знаешь, не для всех приемлемо зарабатывать на жизнь с помощью пистолета.

— Зачем нужно было тратить время на дипломную работу? Или официантка без высшего образования — тоже неприемлемо?

— Я не собираюсь... вернее, не собиралась быть официанткой всегда. Сейчас у меня не было возможности выбирать.

— И не будет.

— Резонно, — я согласилась, потому что это было очевидно.

— Муж, дети? Домашние животные?

— Нет.

Он ничего не ответил, и я задумалась. Возможно, правильное было бы солгать, что у меня трое детей? Что я мать-одиночка?

— Я бы узнал правду. Видимо, сомнения слишком явно проступили на моем лице.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Я плохо знала эту часть города — промышленная окраина, близко к заливу. Впереди на фоне темного неба угадывался силуэт узкой высотки — подозреваю, туда-то мы и держали курс.

Вскоре мои подозрения оправдались, Неве свернул к подземной парковке, едва не протаранив шлагбаум. Охранник только пожал плечами, нажимая на кнопку, чтобы опустить его обратно. Очевидно, случалось подобное регулярно. Любопытно, что случалось с охранником, если мистер Неве не успевал проскочить? Или нет, не так. Любопытно, как часто здесь менялись охранники.

Парковка показалась мне слишком маленькой для такого здания. Скорее всего, она была поделена на глухие секторы с заездами с разных сторон. Справа от шлагбаума находился пост охраны, прямо — лифт, слева у стены — шесть темных припаркованных автомобилей. В зазор между третьим и четвертым мы встали.

— Выходи, жди у лифта.

Я осторожно выбралась, каблук приятно стучали по гладкому бетону, ноги била мелкая дрожь. Странно, потому что я не чувствовала себя испуганной. И это тоже было странно. Дойдя до лифта, я обернулась и внимательнее присмотрелась к автомобилям, теперь их было семь. Все выглядели абсолютно новыми и баснословно дорогими. Вместо комбинаций из букв и цифр на номерных знаках были проставлены дни недели.

Приехали мы на «Четверге», и, конечно, сегодня был четверг. Нет, уже за полночь — значит, вчера был четверг. Вероятно, у него обсессивно-компульсивное расстройство. Скольких еще психов я встречу на своем пути? Или этот станет последним?

Неве закончил тихие переговоры с охраной — наверное, о том, что меня нельзя выпускать живой — и направился к лифту.

— Они все твои? И вся парковка тоже?

— Да. — Он вызвал лифт.

Мы одновременно шагнули внутрь, Неве нажал кнопку двадцать седьмого этажа и ввел код. Слишком быстро, чтобы я могла что-то разобрать.

— Дни недели вместо номеров?

— Да. — Он посмотрел на меня в упор. — Какие-то проблемы?

— Ты ведь посещаешь психиатра, правда?

— Не о том волнуешься, Химена.

Гладкие серебристые створки лифта медленно разошлись в стороны, пропуская нас не в фойе, а сразу в квартиру. Которая занимала целый этаж? Не включая свет, он уверенно двинулся вперед. Я сделала несколько шагов за ним, но, когда створки лифта закрылись, замерла в полной темноте. Что будет дальше? Нужен ли ему от меня секс? Непохоже, что он может испытывать сложности с получением секса в той мере, в которой считает для себя достаточной.

— Лифт не поедет вниз, если не ввести код.

— Я не планировала побег.

— Смирилась со смертью? Или *хочешь* умереть?

— Нет, не хочу. А у меня есть выбор?

— У *тебя* выбора нет. Извини, жестоко с моей стороны заигрывать, но твои реакции меня забавляют.

Он внезапно зажег свет, и я осторожно посмотрела по сторонам, не поворачивая головы. Обстановка была современной. Дорогой, минималистичной, в холодных темных тонах. Стены не соприкасались с потолком, между ними была щель в несколько сантиметров. Возможно, я бы этого и не заметила, но зазоры были специально подчеркнуты освещением. Очень странно.